

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: 24 выпуска 3 дол. (6 рублей)

TERMS OF ANNUAL SUBSCRIPTION: 24 issues — \$3.00.

Отдѣльные номера по 15 ц. Issued semi-monthly, every 14-th and 28-th. Single copies at 15 cents
Rev. A. Hotovitzky, Publisher. 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

No. 10 Vol. XVI. NEW YORK, May 28, 1912, 15 Мая 1912 г. No. 10.

For English Text see page 176.

Высочайшее вниманіе.

Ливадія, 20 Мая, 1912.

РУССКОМУ АРХІЕПИСКОПУ ПЛАТОНУ

Филадельфія.

Сердечно благодарю Васъ, Владыко, вѣренное Вамъ духовенство и членовъ Конвенціи Общества Взаимопомощи за выраженныя мнѣ чувства. НИКОЛАЙ.

Вышеприведенная Высочайшая телеграмма была получена Высокопреосвященнѣйшимъ Почетнымъ Предсѣдателемъ Общества Взаимопомощи на отвѣтъ на слѣдующее телеграфное привѣтствіе Владыки Его Императорскому Величеству, Государю Императору, Николаю II:

«Американская Русь, въ лицѣ собравшейся въ Филадельфіи въ день Вашего рожденія Конвенціи восьмитысячнаго Общества Взаимопомощи, со мной и моимъ духовенствомъ выражаетъ Вамъ, нашъ Государь, чувства безпредѣльной преданности и горячей любви. Архіепископъ Платонъ».

Къ свѣдѣнію пастырей и пасомыхъ Американской Православной Миссіи.

Сѣверо-Американское Духовное Правленіе симъ извѣщаетъ, что Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему ПЛАТОНУ, Архіепископу Алеутскому и Сѣверо-Американскому Святѣйшимъ Синодомъ разрѣшенъ 4-мѣсячный отпускъ въ Россію, по дѣламъ миссіи, съ 1 Мая. Но ради Конвенціи Общества Взаимопомощи Высокопреосвященнѣйшій Владыка счелъ необходимымъ отложить день своего отъѣзда до 24 Мая (6 Іюня), въ наковой день Архипастырь предполагаетъ отбыть въ Россію на русскомъ пароходѣ «Курскъ».

Въ день отъѣзда въ Каедральномъ Соборѣ будетъ совершена Архипастыремъ Божественная литургія (начало въ 9 часовъ) въ сослуженіи Преосвященныхъ Викаріевъ и сонма духовенства, а послѣ литургіи Преосвященный Владыка Рафаиль со всѣми присутствующими священниками совершитъ молебствіе о благополучномъ путешествіи Его Высокопреосвященства.

Пароходъ «Курскъ» отходить въ 4 часа пополудни 6 Іюня н. ст. съ Бруклинской пристани Русскаго Восточно-Азіатскаго Пароходства.

По рабочему вопросу въ Россіи.

Concerning the Labor Question in Russia.

A Letter from Mr. Ch. Johnston to His Grace Most Reverend Archbishop Platon and His Grace's Answer.

Ваше Высокопреосвященство!

Въ прошлую пятницу, когда я имѣлъ удовольствіе быть у Васъ, былъ разговоръ о безпорядкахъ рабочихъ на Ленскихъ приискахъ. Я бы былъ радъ если бы Вы нашли возможнымъ уяснить мнѣ принципы влетенныя въ эти разногласія.

Искренно Вашъ
Charles Johnston.

Уважаемый Г. Джонстонъ!

Относительно Ленскаго дѣйствительно «глубоко потрясающаго» событія я мало могу сказать Вамъ, такъ какъ увѣренно не могу говорить о немъ, не зная причинъ, вызвавшихъ его, и обстоятельствъ сопутствующихъ ему.

387 Ocean Avenue,
Flatbush, N. Y., May 16, 1912.

Most Reverend Sir:

When I had the pleasure of calling on you last Friday, the labour troubles of the river Lena were mentioned. I should be glad if you could make clear to me the principles involved in these disputes.

Sincerely yours
Charles Johnston.

Dear Mr. Johnston:

I can tell you but little concerning the dreadfully shocking incident of the Lena, as I could not be certain of the correctness of what I say, knowing nothing of the causes which called it forth or of the circumstances which accompanied it.

Объясненія этому событію дѣлались министрами въ Государственной Думѣ и депутатами разныхъ фракцій, но такъ какъ освѣщеніе ему давалось одностороннее, то оно, въ сущности, остается лично для меня и по сію пору не особенно яснымъ и даже, если угодно, неяснымъ.

Министръ Внутреннихъ Дѣлъ считаетъ, что рабочее движеніе на Ленскихъ приискахъ вызвано политической агитаціей, — Министръ Промышленности и Торговли причину эту находитъ въ особыхъ экономическихъ условіяхъ, — думскіе-же ораторы главнымъ образомъ обрушились на министровъ, что, конечно, для нихъ наилегче было сдѣлать, — но нѣкоторые изъ нихъ готовы видѣть въ этомъ движеніи рабочихъ провокацію со стороны хозяевъ присковъ, которые (хозяева) всѣ почти принадлежатъ къ семитической расѣ. Въ газетахъ много говорятъ о биржевой спекуляціи съ присковыми акціями и передаютъ ужасъ о жизни и положеніи рабочихъ людей на тѣхъ приискахъ.

Между прочимъ, пишутъ въ газетахъ и о томъ, что строжайшее разслѣдованіе этого событія будетъ поручено лицу, пользующемуся особымъ довѣріемъ нашего Государя, и, быть можетъ, мы узнаемъ дѣйствительную подкладку этого кровавого происшествія, взволновавшаго всю Россію, вызвавшаго общее въ ней негодованіе и повергнушаго всѣхъ въ глубокую скорбь и печаль.

Сейчасъ, поэтому, говорить что-либо опредѣленное объ этомъ событіи будетъ дѣломъ рискованнымъ, равно какъ нельзя, на мой взглядъ, ставить его и въ органическую связь съ практическимъ рѣшеніемъ рабочаго вопроса въ Россіи. Правильнѣе, пожалуй, будетъ смотрѣть на него, какъ на мѣстное явленіе и притомъ въ чудовищныхъ результатахъ своихъ чисто случайное, спорадическое.

Если вѣрить газетамъ, то врядъ-ли и во всей Россіи найдешь другое мѣсто, гдѣ бы практиковалось такое закабаленіе рабочихъ и гдѣ бы такъ безчеловѣчно послѣдніе экс-

The Ministers of State have explained this event in the Imperial Duma as well as the deputies of various sections, but as the light thrown on it was but onesided, it remains essentially, as far as I personally am concerned, not very clear, or if you wish not clear at all.

The Minister of the Interior thinks that the labour movement in the Lena mines was caused by political agitation; the Minister of Industry and Trade sees its cause in peculiar economic conditions; the orators of the Duma chiefly blame the Ministers, which of course, is the easiest thing for them to do; some of them however are prepared to ascribe this movement of the working men to provocation on the part of the owners of the mines, who are almost without exception of the semitic race. The newspapers say a good deal about some stock exchange speculations in mining shares and narrate horrors about the life and position of the working men in these mines.

Amongst other things the newspapers name a man who is known to be especially trusted by our Monarch, as the person charged to make the strictest investigation of the event. Then we shall know the true foundation of the terrible occurrence, which has stirred the whole of Russia, arousing universal indignation, profound grief and sorrow.

Therefore, it would be running a considerable risk to attempt to say anything certain concerning the affair. Neither would it be just in my opinion to connect it organically with the solution of the labour problem in Russia. Perhaps, it would be more correct to consider it to be a local occurrence, which in its monstrous results was purely accidental and sporadic.

If we were to believe the newspaper reports there could hardly be found another spot in Russia where working men were such slaves, so cruelly exploited. It is natural

плоатировались. Естественно, что недовольство въ средѣ рабочихъ постепенно накоплялось, пока не разрѣшилось вспышкою, имѣвшею въ результатъ такой ужасъ и горе.

Такъ что смотрѣть на это событіе, какъ на освѣщающее рабочій вопросъ въ Россіи, поднимающее его во весь его ростъ, нельзя,—ибо никакъ нельзя считать его показателемъ общаго положенія рабочихъ въ Россіи, какъ трудно считать такимъ показателемъ положенія рабочихъ здѣсь въ Америкѣ этотъ недавно бывший разстрѣлъ ихъ въ шт. Массачусетсъ и бывавшіе въ Пенсильваніи.

Пять почти уже лѣтъ я нахожусь внѣ среды непосредственнаго общенія съ разными сторонами нашей русской жизни и возможности касаться вопросовъ этой жизни. Но рабочимъ вопросомъ я всегда живо интересовался и глубоко интересуюсь и теперь, между прочимъ и въ особенности и потому, что почти всѣ мои пасомые—рабочій людъ, для которыхъ положеніе рабочаго вопроса въ Россіи—вопросъ капитальнѣйшей важности. Можете себѣ представить нашу радость, когда мы услышали, что начало разрѣшеній этого вопроса уже положено въ нашихъ государственныхъ учрежденіяхъ, гдѣ всесторонне обсуждается и уже рѣшенъ, напр., вопросъ о леченіи рабочихъ, вырабатывается законопроектъ о страхованіи рабочихъ и т. д.

Слава Богу! Въ нашихъ Думѣ и Совѣтѣ началось серьезнѣйшее дѣло, къ которому имъ слѣдовало бы давно приступить, такъ какъ того настоятельно требуетъ отъ нихъ не только одна простая справедливость, но и зависимость роста и процвѣтанія государственной жизни отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса и отношенія къ нему.

Несомнѣнно, вѣдь, то, что рабочій людъ самый подходящій матеріалъ для политическихъ весвозможнаго вида экспериментовъ и агитации, какъ несомнѣнно и то, что большинство русскихъ рабочихъ обработано «товарищами» въ «сознательныхъ». Недовольство своимъ положеніемъ и часто безпросвѣт-

that discontent should gradually increase in the midst of the workers, which caused so much horror and grief.

And so it can not be considered that this incident throws any light on the labour question in Russia in general, touching it in all its points, for it is no more a general gauge of the working men's condition in Russia, than the recent shooting of labourers in Massachusetts, not unprecedented in the state of Pennsylvania either, is a gauge of the working man's position in the United States in general.

It is almost five years since, leaving Russia, I placed myself outside the direct touch with the various sides of Russian life in general. But the labour question always was a matter of profound interest for me, and still is all the more because my flock in American is chiefly composed of working men, for whom the labour question in Russia is a question of foremost importance. You can imagine how pleased we were to hear that some of our government institutions have already began an allround investigation of the labour question and have solved some of its problems, as for instance the problem of medical attendance on sick working men, of life insurance etc.

Both the Russian Duma and the State Council have begun a most important work, which ought to have been taken up long ago, as this was demanded not only by simple justice, but also by the fact that the growth and welfare of the country closely depends on the solution this problem receives and the attitude taken toward it.

It can not be doubted, that the working man is the most adequate material to experiment with in many ways; neither can it be doubted that the majority of Russian working men have been misled by "fellow working men", who knew what they were about. Discontent with one's position and, at times,

ною жизнью — та почва, на которой быстро вырастает недовольство правительствомъ, людьми, стоящими во главѣ его и вообще строемъ жизни, — легко возгораются вспышки, заканчивающіяся Ленскими результатами.

Стрѣльбу въ массу рабочихъ, впрочемъ, знаетъ и ваша исторія и жизнь, — значить, зло это есть средство государственной самозащиты. О, если бы оно рѣже примѣнялось въ жизни рѣже вызываясь! Мы нуждаемся въ законѣ незыблемо утверждающемъ права рабочаго.

У васъ тутъ право защищается часто полицейскою палкою, но извините мнѣ, если я скажу, что не могу высказать пожеланіе, чтобы такая палка имѣла и у насъ такое примѣненіе, какое имѣетъ у васъ здѣсь. У насъ весьма и весьма многіе предпочтутъ стать подъ ружье, чѣмъ подъ палку. Это фактъ. Насъ здѣсь мало еще знаютъ, или вѣрнѣе — знаютъ по тѣмъ ложнымъ свѣдѣніямъ, которыя даютъ о насъ враждебно настроенныя къ Россіи и русскому народу лица. Народъ нашъ — добрый народъ и чрезвычайно способный и мы глубоко убѣждены въ томъ, что будущее въ нашихъ рукахъ. Мы переживаемъ теперь тяжелое, лихое время и не знаемъ, когда оно кончится, но мы уже видимъ начало этого конца, мы видимъ, что жизнь нашего народа начинаетъ настраиваться на новый ладъ, — правда, не быстро это дѣлается, какъ то хотѣлось бы многимъ нашимъ горячимъ головамъ, но такъ, пожалуй, и лучше будетъ, по нашей пословицѣ: «тише ѣдешь, дальше будешь». Да и трудно быстро шагать въ этой работѣ: принялись, вѣдь, за реформированье всей жизни — сверху ея до самыхъ низовъ. Силы для этого у насъ имѣются, но нѣтъ пока необходимаго настроенія уравновѣшеннаго и спокойнаго друга къ другу отношенія.

Самой лучшей иллюстраціей этого положенія можетъ служить наша Государственная Дума, всегда волнуемая, крайне эксцентричная и на дѣла не столь важныя и се-

with a life without a ray of hope is the very soil on which discontent with the existing government grows most rapidly; with this, anger against those who stand at the head of the government and with the whole order of life, breed outbreaks of rebellion, which end as they ended in Lena.

Firing at the mobs of working men, however, is not unknown in the life and history of your country. Consequently this evil is a necessary means of government self-defence. Oh, were it possible that this means should be used far less frequently. We need law which establishes the rights of workman on unshakable ground.

In this country law is often upheld by the means of a policeman's stick. But you must pardon me for saying that I could not bring myself to wish that this stick should acquire as important a part in our country as it has here. Many and many among us prefer standing under fire to standing under a stick. This is a fact. America knows us from what is told of us by persons who dislike Russia and the Russians. Our masses are essentially kind and extremely gifted, and our profound conviction is that the future is ours. At present we are living through a trying and painful period and we do not know when it will end, but we already perceive the beginning of this end and see that the tenor of our national life is to be tuned in a different way. Of course, many a hot-headed person among us thinks that this is not being done as quickly as he would wish, but this, however, may be for the best according to our saying that the slower we go the further we travel. How could a work like this progress more rapidly? Our country is attempting a reform of our whole life, from the top to the very bottom. We are strong enough for the task, but we lack as yet the calm and well balanced attitude towards each other.

рѣзныя отдающая, поэтому, много времени. Это не вапъ Вашингтонскій парламентъ, спокойно работающая машина, а всегда бурливая палата ума и страсти, поддающаяся иногда вліянію эмоцій чувства, а не холоднымъ требованіямъ разума. Я скажу Вамъ, профессоръ, что врядъ-ли въ какомъ другомъ парламентѣ есть столько выдающихся силъ и талантовъ умѣющихъ, могущихъ и желающихъ работать и, всетаки работа эта замедляется настроеніемъ Думы. Страна еще никакъ не успокоится, не можетъ быть, поэтому, спокойною и Дума, — это зеркало народной души и совѣсти.

Вѣдь, вотъ напр., у васъ здѣсь 1 мая шла по Madison Ave. мимо моей квартиры болѣе чѣмъ десятитысячная толпа социалистовъ и Вамъ изъ газетъ, конечно, извѣстно, что толпу эту разогнали не полицейскіе, которые въ маломъ количествѣ сопровождали ее, а анархисты, — полицейскіе-же только «много смѣялись».

У насъ еще немислимо на улицѣ такое явленіе и мы еще не можемо видѣть смѣющагося при такихъ обстоятельствахъ полицейскаго, — у насъ, вѣроятно, смѣха совсѣмъ тутъ не было бы, а было бы то, что послужило бы матеріаломъ для запроса въ Думѣ. Жизнь наша не течетъ еще спокойно и совершенно мирно, а поэтому и рѣшеніе въ государственныхъ учрежденіяхъ многихъ вопросовъ ея день на день откладывается, хотя рѣшеніе ихъ и съ нетерпѣніемъ строною ожидается.

Однимъ изъ этихъ вопросовъ, нѣкоторыя стороны котораго Думою и Совѣтомъ уже разрѣшены въ самомъ, можно сказать, гуманномъ смыслѣ, надо считать вопросъ рабочихъ.

Рабочій вопросъ у насъ нельзя назвать старымъ, потому что не такъ старо у насъ фабричное и заводское дѣлопроизводство, но онъ уже имѣетъ свою физиономію со всѣми тѣми чертами, которыя имѣются и на рабо-

Our State Duma is the best example of this: always swayed by emotion, extremely outspoken, and wasting much time on affairs which are neither very important nor very serious. Unlike the Capitol at Washington it is no quietly working machine, but a stormy arena of mind and passion, at times influenced by emotion, not by the deliberate demands of reason.

I can assure you, that there hardly exist another parliament in the world so rich in strong and talented people who are able to work, who can work and wish to work, but in spite of whom work is forever hindered by the changeful moods of the Duma. The country has not as yet quieted down, neither can the Duma be quiet, being as it is the mirror of the national soul and conscience.

On May 1 I could see from my apartment a great crowd above 10,000 socialists parading on Madison Ave., which, as you probably have been informed by the newspapers, was finally dispersed but not by the policemen who accompanied it, but by anarchists, — as to the policemen they merely “laughed a good deal”.

In our streets, an occurrence like this is still quite impossible; and it would be no occasion for the laughter of policemen, but for incidents about which subsequent questions should be asked in the Duma. Our national life cannot as yet be made to flow quietly and peacefully; consequently the settlement of many a question of state is delayed from day to day, though eagerly expected by many.

Nevertheless, the labour question is one of the few, many sides of which have already been settled both by the Duma and the Council of State, and I may say, in the most humanitarian sense.

The labour question in Russia is not an old question, for with us factory and mill work is but of a recent date; nevertheless the labour question in our country already has a character of its own, with all the features

чемъ вопросъ въ старой Европѣ и молодой Америкѣ.

Одною изъ этихъ чертъ, и притомъ самыхъ глубокихъ слѣдуетъ считать безработицу, положеніе безработныхъ рабочихъ, положеніе дѣйствительно требующее неотложныхъ и самыхъ радикальныхъ мѣръ къ уврачеванію.

Мои пасомые здѣшніе — простые рабочіе и я хорошо знаю, что такое безработица. Я категорически заявляю, что ни одна страна въ мірѣ не знаетъ того ужаса, который представляетъ собою безработица здѣсь у васъ въ вашей богатѣйшей странѣ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь былъ экономическій кризисъ и мнѣ приходилось видѣть Питтсбургскій, напр., округъ безъ дыма, огня, шума заводовъ и фабрикъ, — на меня разъ, ѣхавшаго изъ Питтсбурга въ Чарлерой, молчаливо смотрѣли окна безконечно тянувшейся цѣпи пустыхъ заводовъ и въ душу мою проникалъ ледяной холодъ при мысли объ участи тѣхъ несчастныхъ, которые даютъ жизнь и движеніе заводамъ, — а когда я пришелъ тогда въ близкое общеніе съ этими безработными рабочими, тутъ только я, давно и раньше имѣвшій общеніе съ рабочими, настояще постигъ и понялъ, почему рабочій челоуѣкъ способенъ на самые крайніе поступки и трудно извиняемая въ обществѣ дѣйствія. То, что бываетъ здѣсь у васъ, то случается и у насъ, но только конечно, въ сравнительно меньшей степени и меньшихъ размѣрахъ.

Мы знаемъ, что всюду и вездѣ положеніе рабочихъ всегда связано съ промышленнымъ состояніемъ страны. Поднимается промышленность, увеличиваются запросы на индустрію, само собою повышается цѣна труда и улучшается быть рабочаго. Наступаетъ экономическій кризисъ и рабочій страдаетъ.

Такъ всегда было, такъ и теперь.

У васъ есть хотя эти, — правда — весьма деспотическіе союзы рабочихъ, —

which characterise it in ancient Europe and youthful America.

The conditions of the unemployed must be considered one of its most important features, demanding immediate and radical treatment.

My American flock consists of common working men and I know well what it is among them to be unemployed. I state most categorically that in no other country throughout the world can the condition of the unemployed be as terrible as in these most wealthy United States.

A few years ago during an economic crisis I happened to behold some of the business districts of Pittsburg with no smoke rising from its furnaces, without noise in its factories and mills. I was on my way from Pittsburg to Charleroi, and rows after rows of empty factory windows silently stared at me, and the soul within me became icy cold at the thought of the poor wretches, who give life and motion to factories. And only having seen these unemployed working men face to face, I understood for the first time in my life, though intercourse with labourers of all kinds was not by any means new to me, why at times the working man becomes capable of extreme actions, which the community finds so hard to pardon.

What happens here in this country, also happens in Russia, though, needless to say, to a lesser degree and on a smaller scale.

We know that everywhere and in every country the condition of the labourers is connected with the industrial conditions of the country. When industry flourishes, and there is more demand on its produce, the price of labour increases of itself and the condition of the working man improves. But let an economic crisis come, and the working man suffers.

So it has always been and so it is now.

It is true, that in America there exists the system of—very despotic—trade unions,

«уній», — а у насъ рабочій предоставленъ самому себѣ, такъ какъ всякіе такіе союзы закономъ еще не допускаются.

Но почему-же у насъ, по крайней мѣрѣ раньше не такъ слышно было объ этихъ страданьяхъ безработныхъ рабочихъ, хотя страданья эти и раньше бывали? Несомнѣнно, потому, что теперь повысился уровень жизни рабочей массы, которая развилась до возможности критически относиться и оцѣнивать свое положеніе.

Современный рабочій и у насъ можетъ уже не только задаваться, но и увлекаться всякими общественными вопросами и, м. пр., своимъ вопросомъ, вопросомъ о своей жизни, своемъ существованіи. Для него, мнѣ кажется, теперь явно стало, что если онъ имѣетъ право жить, то долженъ имѣть и возможность жить. И вотъ теперь онъ энергично отстаиваетъ эту возможность. Право на это у него полное. Его собственность—трудъ и онъ можетъ имъ распоряжаться, но, конечно, въ должныхъ границахъ. Преслѣдуя свои интересы, онъ долженъ имѣть въ виду интересы и того, кто даетъ ему работу.

Я говорю — интересы хозяина и рабочего должны строиться исключительно на почвѣ правды, — рабочій вопросъ насколько экономическій, на столько, если не больше, и этический, — теперь-же онъ имѣетъ видъ антиэкономическаго и совершенно не-этического, почему антагонизмъ между предпринимателями и рабочими достигъ такой степени, что самые сумасбродные проекты социалистовъ находятъ себѣ сочувствіе въ средѣ рабочихъ.

Какъ тутъ не сочувствовать даже самой явной нелѣпости общающей тебѣ хотя что-нибудь, когда ты не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ и каждый часъ можешь ожидать для себя положенія безработнаго. Вѣдь, это-же собственно одинъ ужасъ. И вотъ какъ представишь себѣ это, то невольно согласишься и съ министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, объяснявшаго Ленское событіе политическою агитаці-

and that in our country the working man is left to his own devices, as the law in our country does not as yet allow such unions.

Why is it, then, that in the past at least we did not hear so much about the sufferings of the unemployed working men? Doubtlessly it is because the level of the working masses has now been raised so that they have become able to criticise and to discern, in their own circumstances.

At present in Russia the working man is perfectly able not only to consider various social questions, but even to be allured by them, and of course among them by the problem of his own existence. It seems to me, that it has now become clear to him that if he has the right to live, he must also have the means to live. And so he has now undertaken an energetic fight for these means.

His right to do so is new. His labour is his property and he can dispose of it as he thinks best, though, of course, within due limits. In pursuit of his own interest he also must keep in mind the interest of the man who gives him work.

I mean that the interests of master and man must be built up on the foundation of strict justice. The labour question is as much a question of ethics as of economics, perhaps it should be regarded rather as ethical than as economic. Yet at present it appears contrary to economics and entirely unethical. As a consequence, the antagonism between the men who own various enterprises and the men who work for them has reached such an acute condition, that the most foolish plans of the socialists find sympathy among the working classes.

How can a man help sympathising with the most obvious absurdity, which at any rate promises something and in his present condition he is not sure of tomorrow and may find himself among the unemployed at any hour of today. This is really terrible.

When I come to think of all this, I can

ей, — рабочая масса на тѣхъ приискахъ идеально подготовлена къ политическимъ вліяніямъ, — и съ министромъ Промышленности, объяснившимъ его экономическими условіями, хуже которыхъ трудно себѣ что-либо и представить, — и съ депутатами Думы, которые полное право имѣли поставить министрамъ вопросъ: куда-же смотрите?..

Но если думать такъ, что достаточно было переловить и выслать политическихъ агитаторовъ, чтобы прекратилось движеніе на тѣхъ приискахъ, то это значить вѣрить въ цѣлебность пластыря, приложеннаго къ деревянной ногѣ. Контрастъ между Гинсбургомъ и Ко. и присковымъ рабочимъ этимъ путемъ не будетъ улаженъ. Допустимъ, что политическій агитаторъ, если только онъ былъ тамъ, будетъ сосланъ на Сахалинъ, но положеніе рабочаго отъ этого не измѣнится, оно останется нерушимымъ, останется такимъ, какимъ было, и къ какому тотъ агитаторъ абсолютно никакого отношенія не имѣлъ.

Не разрѣшаетъ рабочаго вопроса и то состраданіе къ рабочимъ, которое рекомендуется нѣкоторыми, какъ наилучшее въ этомъ случаѣ средство.

Въ настоящее время это средство не только не удовлетворяетъ рабочихъ, но и считается ими оскорбительнымъ для себя. Оно граничить съ милостыней, а рабочіе желаютъ не милостыни, а того, что принадлежитъ имъ по праву. Размѣръ и характеръ милостыни зависятъ не отъ берущаго, а отъ дающаго. Рабочіе-же желаютъ не случайнаго, а постояннаго. Они желаютъ быть увѣренными въ завтрашнемъ днѣ, они не желаютъ быть въ положеніи не имѣющихъ что ѣсть—безработныхъ.

Вотъ въ чемъ тутъ гвоздь. Мы подошли къ настоящему пункту въ этомъ вопросѣ, — къ правамъ рабочаго, — и я долженъ сказать, что меня глубоко обрадовало данное министромъ Торговли и Промышленности съ Думской каѳедры отъ лица правительства обѣща-

not help agreeing with the Minister of the Interior when he explains the Lena incident by the influence of political agitation, for in those mines the working masses are ideally prepared to be influenced by political parties. Likewise, I can not help agreeing with the Minister of Industries and Trade, who explained it on the grounds of economic conditions, and with the deputies of the Duma who were fully justified in asking the Ministers: Where are your eyes?

But were we to think, — that in order to quiet the outbreaks in these mines it would be sufficient to catch and imprison the political agitators, it would be as if we believed in the medical efficiency of a plaster applied to a wooden leg. This is not the way to lessen the contrast between Giunzburg and Co. and the miners. Supposing there had really been a political agitation, by exiling him to Sakhalin, the condition of the men working in the mines would not be improved, it would remain exactly in the position which it had before and with which the agitator had absolutely nothing to do.

Neither can compassion towards the working men, recommended by some people as the best cure, help to solve the problem. At present the working men are not satisfied with this cure; more than that, they feel it is insulting to their dignity. It borders on alms, and the working classes want no alms but that which is theirs by right. The amount and the character of alms does not depend on him who accepts but on him who offers. The working men do not want that which is occasional but that which is constant. They want to be sure of tomorrow, they want to be sure that they will not find themselves amongst the starving unemployed.

This is the heart of the matter. We have now touched the important point of the question—the working man's rights. And I must confess, that I was very happy to learn of the promise given to the Duma on

ніе посвятить этому вопросу особенное вниманіе.

Я убѣжденъ въ томъ, что правительство прежде всего остановится на правахъ рабочихъ и когда оно узаконитъ эти права, сдѣлаетъ ихъ незыблемыми, тогда не только рабочая масса, но и вся Россія признаетъ за этимъ правительствомъ право на получение глубокой отъ русскаго народа благодарности.

Будутъ опредѣлены и незыблемо установлены права, исчезнетъ безсовѣстная эксплуатация и не будетъ уже почвы для рабочихъ движеній, заканчивающихся такими кровавыми происшествіями, какъ это вызвавшее къ себѣ не только Ваше, dear Mr. Johnston, вниманіе къ себѣ, но вниманіе всѣхъ, повсюду жительствоющихъ, культурныхъ, по человѣчески чувствующихъ и серьезно мыслящихъ людей.

Я увѣренъ въ томъ, что Господь поможетъ нашимъ Государственнымъ людямъ и учрежденіямъ здраво и умно, къ благу многомилліоннаго народа нашего, разрѣшить этотъ жизненный вопросъ и тогда исчезнетъ лишній тормазъ, задерживающій мою дорогую родину на ея пути къ свѣтлому и хорошему будущему, въ которомъ мы—русскіе—не сомнѣваемся.

Архиепископъ ПЛАТОНЪ.

5 мая 1912. Нью-Йоркъ.

«0»

"Новый Домъ"

«Новый домъ».

14/27 мая 1911 г. на таможенномъ пароходѣ «Manning» я благополучно прибылъ въ селеніе Акутанъ.

Алеуты всѣ здоровы, только одинъ изъ нихъ страдаетъ старческими немощами, ему уже 70 лѣтъ. Акутанъ — хорошее мѣсто для алеутовъ, такъ какъ здѣсь изобиліе рыбы и довольно много морскихъ звѣрей, — сивучей, нерпъ, котиковъ и даже китовъ. Населеніе за годъ здѣсь увеличилось на три человѣка: четверо родилось и умеръ одинъ младенецъ.

behalf of the government by the Minister of Industries and Trade that special attention would be given to this question.

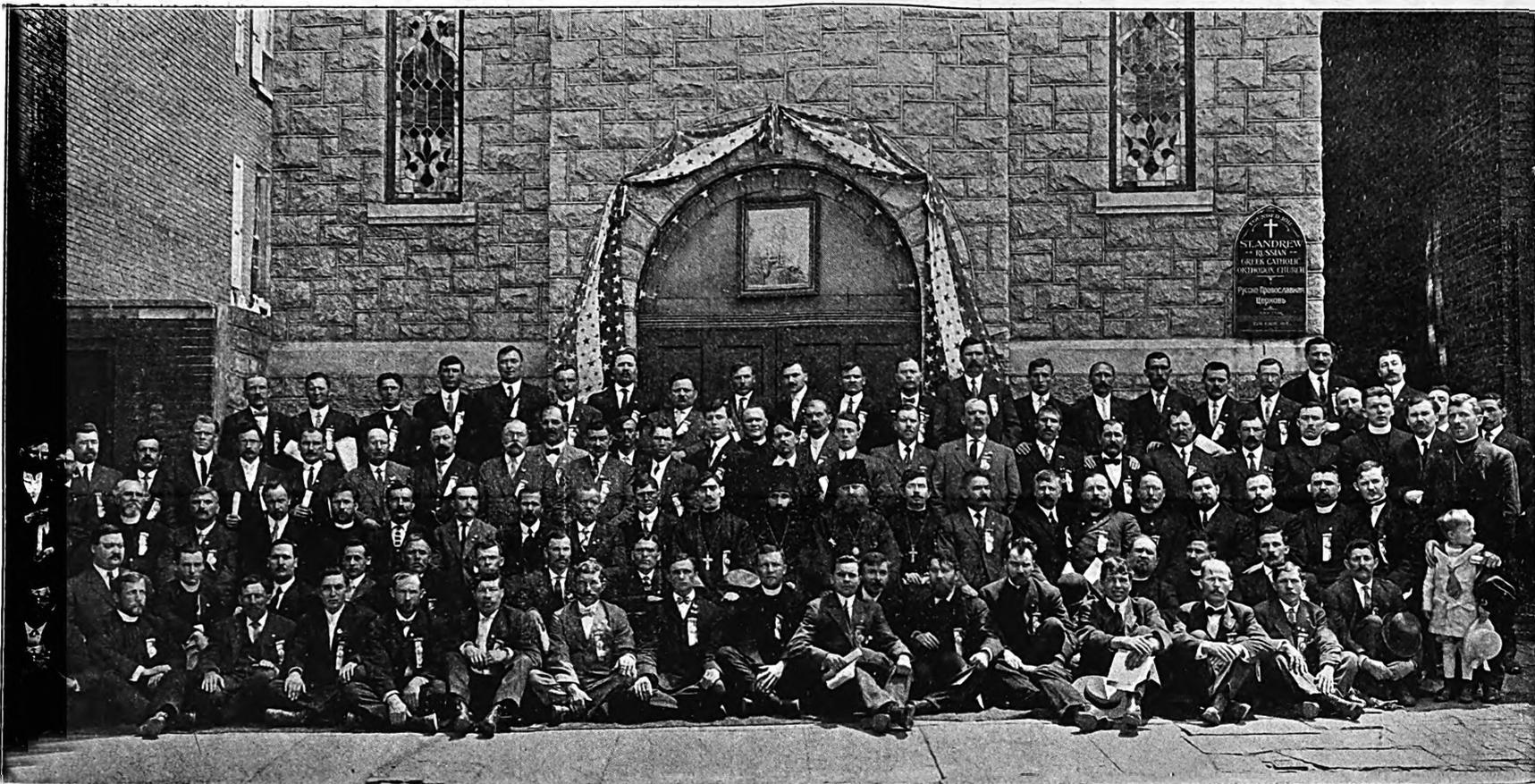
I am quite sure that the government will first of all examine the rights of the working men, and when these rights are legalized, when they are established on a firm foundation, all the working classes as well as the whole of Russia will acknowledge that they owe the government their deepest gratitude. When the law has defined and established what is right, wicked exploiters will disappear and there will be no more ground for labour outbreaks, which end in such horrible bloodshed, and which attracted your attention, dear Mr. Johnston, as well as the attention of all cultured people everywhere, who feel humanly and think seriously.

I am sure, that the Lord will help our statesmen end government institutions to settle this most vital question in a sane and intelligent way, for the good of our populous nation. When this is done, an unnecessary brake will disappear which has been detaining my beloved country on its way towards a bright and happy future, of which we, Russians, do not doubt.

Archbishop PLATON.

5/18 May, 1912. New York.

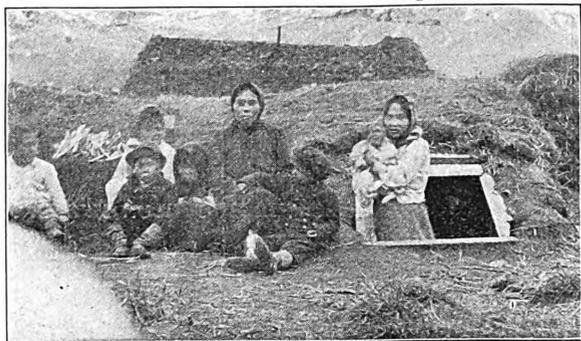
Прибавился одинъ новый домъ. Недавно женившійся молодой алеутъ отдѣлился отъ отца и построилъ себѣ отдѣльную барабору. Незатѣйливо устройство этого новаго дома. Его почти невидно. Надъ землей возвышается небольшой холмъ, который по временамъ дымится. Это крыша дома, покрытая дерномъ. На лицевой сторонѣ, подъ самой крышей, вставлено маленькое окно. вмѣсто дверей устроены люкъ. Приходится спускаться въ яму. вмѣсто потолка одна крыша, на земляномъ полу постлана сухая трава. Въ бараборѣ темно, сыро, грязно, душно и такъ низко, что даже мнѣ, маленькому ростомъ, при-

IX Конвенція Русскаго Православнаго Общества Взаимопомощи.

(Полное описание Конвенціи читатели найдутъ въ слѣд. номерѣ).

ходится наклоняться. Мебели никакой, ни стола, ни стула, нѣтъ даже нарѣ, а только поставлена маленькая колыбель, въ которой

лежитъ младенецъ. Ъдятъ на полу. Среди пола ставятъ котелокъ, садятся кругомъ его и ѣдятъ изъ котелка кто ложкой, а кто и прямо рукой тащитъ себѣ кусокъ рыбы, или сивуча.

Такія подземныя жилища сыновъ природы больше походятъ на скотныя хлѣвы, чѣмъ на дома. Я думаю, что со временемъ они исчезнутъ и замѣнятся благоустроенными домами, а это будетъ тогда, когда алеуты не будутъ дикарями.

Лучшая награда.

15/28 мая, 1911 г. Воскресеніе. Я взялъ съ собой волшебный фонарь и составилъ, на-

сколько могъ просто, нѣсколько рассказавъ о страданіяхъ и воскресеніи Иисуса Христа примѣнительно къ имѣющимся картинамъ.

Псаломщикъ Леонтій Сивцовъ перевелъ ихъ по-алеутски. Въ воскресенье вечеромъ я приготовилъ все необходимое для чтенія съ волшебнымъ фонаремъ. Чтеніе пришлось устроить въ часовнѣ, такъ какъ въ Акутанѣ нѣтъ подходящаго для этой цѣли помѣщенія.

Не смотря на то, что алеуты въ Акутанѣ ложатся спать рано, на чтеніе собрались все, даже съ грудными младенцами. Я сталъ показывать картины и читать трогательную исторію о Страданіяхъ Нашего Спасителя на понятномъ для нихъ родномъ, алеутскомъ языкѣ. Нужно было видѣть, съ какимъ удовольствіемъ они смотрѣли на картины и съ какимъ вниманіемъ они слушали. Ничего подобнаго они раньше не видали. Не смотря на то, что чтеніе продолжалось долго съ 9 до 11 часовъ вечера и не смотря на то, что накануне всеобщее бдѣніе окончилось въ 11 ч. веч., все досидѣли до конца, никто не вышелъ и даже дѣти не плакали. Когда я сказалъ, что чтеніе кончилось, алеуты все еще сидѣли и казалось не хотѣли расходиться по домамъ. На мой вопросъ: «не устали ли?» — Алеуты отвѣчали, что они готовы сидѣть и слушать всю ночь. Такой отвѣтъ былъ лучшей наградой за мои труды.

Старая часовня.

16/29 мая, 1911 г. Обрато въ Уна-лашку я долженъ былъ возвращаться въ байдаркѣ. Совершивъ все необходимыя требы и богослуженія, я сталъ дожидаться благопріятной и тихой погоды, которая наступила не такъ скоро. Воспользовавшись свободнымъ временемъ, я отправился въ лодкѣ на островъ Акунъ, гдѣ раньше жили акутанцы и была построена часовня. Островъ Акунъ низменный и представляетъ изъ себя равнину съ невысокими холмами, такъ что пріятно было прогуляться по тропинкамъ, проложеннымъ на этомъ островѣ въ разныхъ направленіяхъ. Отъ прежней деревни здѣсь еще сохранилось нѣсколько бараборъ, а также находятся остатки бывшаго храма въ видѣ маленькой

часовеньки. Въ часовенкѣ стоятъ бывшій престоль, жертвенникъ, два аналоя и деревянный подсвѣчникъ. Сохранилась также надпись, которая гласитъ, что часовня эта построена главнымъ тоеномъ Иваномъ Панковымъ въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы въ 1843 году, а освящена 23 февраля 1844 года священникомъ Григоріемъ Головинымъ

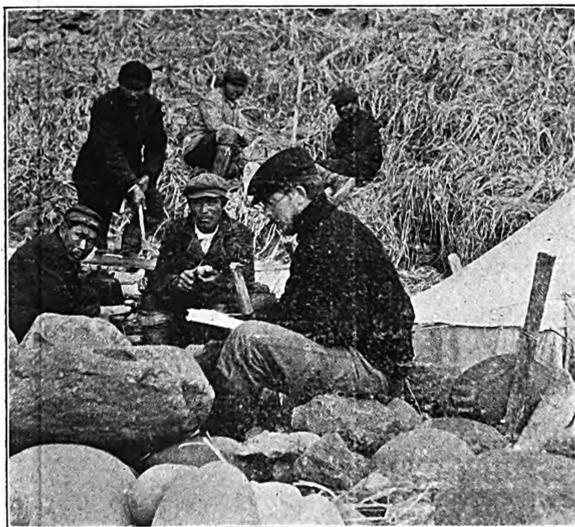
при правителѣ конторы Николаѣ Алексѣевѣ. Еще не такъ давно это селеніе опустѣло. Нынѣшній тоень Акутана Матѳеѣ Черепановъ, 47 лѣтъ, родился на Акунѣ. Теперь акутанцы часто ѣздятъ на Акунѣ. Лѣтомъ здѣсь запасаютъ красную рыбу, а зимой охотятся на лисицъ.

Служба на лонѣ природы.

18/31 мая, 1911 г., рано утромъ мы отправились изъ Акутана на трехъ байдаркахъ. Благополучно доѣхали до пролива, отдѣляющаго островъ Акутанъ отъ Уналашки, а дальше плыть нельзя, море слишкомъ бурно. Пришлось поставить палатки. Здѣсь мы простояли пять сутокъ. Съ одной стороны море, съ

другой высокія скалы, даже погулять негдѣ, развѣ только по каменистой лайдѣ. Штормъ, дождь, холодныя и сырыя ночи въ палаткѣ и прочія прелести невольно заставляли думать о далекой Россіи, о родномъ Великомъ Устюгѣ, гдѣ я провелъ лучшіе молодые годы своей начальной дѣятельности, о службѣ при Воскресенской церкви, которая составляетъ лучшую страницу моей жизни...

Провизіи становится все меньше и меньше. Если въ понедѣльникъ не двинемся дальше, то придется питаться одной рыбой (если таковую удастся изловить) безъ хлѣба. Въ воскресенье (22 мая—4 June) я рѣшилъ отслужить молебенъ «хотящимъ по водамъ плыти» съ водосвятиемъ. Изъ камней сложили столъ, вычистили котелокъ и въ немъ принесли чистой ключевой воды, достали ризы, алеуты составили изъ себя дружный хоръ и подъ ревъ морскихъ волнъ, разбивающихся о скалы, мы недостойные вознесли свои молит-

вы къ Богу. Цѣлый день еще бушевало море, но въ понедѣльникъ (23 мая—5 June) стало спокойнѣе. Въ 2 часа дня мы отправились дальше и въ 10 час. веч. благополучно прибыли въ Уналашку.

«Одной бараборой меньше».

Утромъ 28 мая (10 June) 1911 г. на таможенномъ пароходѣ «Тахома» я отправился въ Черновскъ, Атху и Атту.

Бѣдно живутъ въ Черновскѣ. Ничего у нихъ нѣтъ, ни хлѣба, ни муки, ни чаю. Нѣтъ даже красной рыбы, одна только треска. Правда, на берегу можно найти много красивыхъ камешковъ, но отъ нихъ не будешь сытъ. Вода для питья здѣсь также плохая. Воду берутъ все изъ одного мелкаго плохо устроеннаго колодца. У многихъ здѣсь болятъ головы, выпадаютъ волосы, у иныхъ бо-

лятъ глаза, нѣкоторые почти ничего не видятъ. Докторъ сказалъ мнѣ, что все эти явленія — послѣдствія венерической болѣзни.

Нѣтъ ничего удивительнаго, если при такихъ условіяхъ населеніе въ Черновскѣ будетъ вымирать, а можетъ быть уже и вымираетъ. За этотъ годъ здѣсь родилось двое, а умерло трое. Въ прошломъ году здѣсь было девять жилыхъ бараборъ, а сейчасъ восемь. Одной бараборой стало меньше. Въ опустѣвшей бараборѣ жилъ молодой алеутъ, недавно женившійся. Осенью прошлаго года онъ вмѣстѣ съ другимъ молодымъ алеутомъ отправился въ байдаркѣ промыслять морскихъ звѣрей. Неожиданно поднялась буря. Байдарку опрокинуло и оба алеута утонули. Послѣ нихъ остались молодыя вдовы, причемъ одна изъ нихъ имѣетъ малолѣтняго сына.

Связц. А. Пантелеевъ.

Скорбный походъ.

(Съ Аляски).

27 іюня. Съ 8 час. освященіе воды по просьбѣ старосты церковнаго для людей селенія Митрофанова.

Въ селѣ Николаевскомъ ходилъ по бараборамъ съ св. водой.

Въ 11 ч. послѣ похоронъ покойника собираюсь назадъ въ Введенское.

При прощаніи съ людьми, приказалъ тойону во всехъ бараборахъ здѣсь рамы вынуть для провѣтриванія; когда народъ въ концѣ іюня уйдетъ отсюда въ свои хутора для запасенія рыбы; мусоръ отъ домовъ и съ улицы велѣлъ вывезти въ море.

Къ 3-мъ часамъ доставленъ на дорѣ въ Введенское. Здѣсь больныхъ 10 человекъ (8 горломъ, 1 «рожей» и 1 чахоткой). Напутствовалъ въ 4 ч. больную Запасными Дарами.

По окончаніи работъ на заводахъ (близъ селенія 2), ходятъ рабочіе къ мнѣ. До десятка человекъ являлось и Унгинскихъ (мѣстнаго же прихода) православныхъ, что съ апрѣля живутъ для заработковъ здѣсь.

28 іюня. Съ 8 ч. освященіе воды, ходилъ по домамъ.

Исповѣдь больной женщины.

Въ собраніи изъ мѣстныхъ служащихъ при часовнѣ сосчитаны церковныя суммы, даны матеріалы на годъ для богослуженій.

Сообщили въ 5 ч. вечера, что около Николаевской часовни, кою я оставилъ вчера, спустя послѣ 6 час., умерла женщина. Похоронилъ ее чтець часовни сегодня утромъ.

Съ 6 ч. всенощное бдѣніе.

Въ 10 ч. ночи сказали, что здѣсь въ селеніи умерла женщина.

29 іюня. Божеств. литургія, поуч. праздника. Переводитъ на сей разъ прихожанинъ Нусагагской миссии, кой бывалъ въ походахъ съ о. В. Кашеваровымъ—настоятелемъ тамошней церкви.

Послѣ службы извѣстили, что человекъ, кой меня привезъ сюда отъ Николаевской часовни—креоль Ив. Степановъ—заболѣлъ, тошнить его. Навѣрное воспаленіе легкихъ. Доколѣ Господи отвращаеши лице Твое отъ малыхъ сихъ!

Литія надъ покойной.

Ходилъ по домамъ больныхъ. Въ каждомъ домѣ есть больные, въ иныхъ по нѣскольکو.

Бесѣдовалъ съ желающими повѣнчаться. 3 пары здѣсь, но невѣсты оказались маловозрастными и нѣкоторыя въ родствѣ женихамъ.

По просьбѣ закащика селенія Иннанашакъ (Нушагагской миссіи), далъ для часовни ихъ свѣчей и другихъ матеріаловъ. О. Василій, передаютъ, тамъ не могъ быть уже 4 года. Нѣскольکو семействъ изъ ближайшихъ къ Чижику селеній Нушагагскаго прихода, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, опять пришли говѣть сюда.

На берегу Берингова моря, по плану данному мною, 3 года тому назадъ, одному православному (при свиданіи съ нимъ въ Чигникѣ), числящемуся прихожаниномъ Нушагагскаго прихода, выстроена часовня. Онъ заочно нынѣ проситъ меня, если не теперь, то на будущій годъ, освятить часовню и достать въ нее все необходимое для богослуженій. Строитель часовни полагаетъ, что о. Василию не подорогъ заѣхать къ нему, а съ Бѣльковскимъ священникомъ черезъ переносы сообщеніе возможно. Отвѣтитъ согласіемъ на приглашеніе это я могу не ранѣе разрѣшенія Епархіальнаго Начальства на поѣздку въ чужой приходъ, заказалъ я передать создателю новой часовни.

Приглашаютъ меня пріѣзжать и въ другія селенія Нушагагскаго прихода, очень обширнаго, гдѣ нѣтъ возможности побывать своему священнику ежегодно вездѣ, но я пока за неимѣніемъ разрѣшенія, а равно и времени для поѣздки, отказываю въ этомъ. Чтобы побывать въ ближайшихъ селеніяхъ къ Чижику чужого прихода нужно являться въ Чигникъ мнѣ не на одинъ, а на нѣскольکو мѣсяцевъ и то зимой, когда удобнѣе путешествовать по селеніямъ въ тундрѣ на собакахъ, а чтобы организовать такую поѣздку — во благо время — нужно миссіонеру по крайней мѣрѣ имѣть въ Чигникѣ «свой уголь», ибо квартиры пока тамъ для священника нѣтъ ни при которой изъ двухъ часовенъ.

Съ 6 ч. вечерня съ христіанскимъ вѣронравоученіемъ отъ священника въ концѣ службы.

Литія надъ усопшей.

Исповѣданъ больной горломъ юноша.

30 іюня. Съ 7 ч. обѣдница, поученіе — наши кумиры.

Въ 9 ч. погребеніе усопшей. Днемъ писали церковныя книги. Въ 6 ч. вечерня съ поученіемъ о храненіи свято и достойно праздничныхъ дней.

1 іюля. Съ 7 ч. обѣдница. «Правдѣ научитесь живущія на земли» — поученіе.

Приобщилъ Запасн. Дарами юношу, который исповѣдался 29 іюня.

Съ 6 ч. веч. — вечерня; поученіе — горькіе плоды пьянства, излишенствъ и грязной жизни — губительное повѣтріе.

Ежедневно съ утра и вечеромъ люди приходятъ за благословеніемъ ко мнѣ на домъ. Тутъ мы ведемъ съ часъ съ два на сонъ грядущій бытовья и ролигіозно-нравственныя бесѣды. Слушать мои гости любятъ, а темъ въ распоряженіи лектора непочатый уголь.

2 іюля. Съ 7 ч. обѣдница; поученіе до исповѣди, чтеніе молитвъ.

Съ 3 ч. по полудни до 5-ти исповѣдь.

Съ 6 ч. всенощное бдѣніе; правило; исповѣдь продолжена; всего принято сегодня свыше 40 человекъ. Изъ нихъ часть изъ ближайшихъ селеній Нушагагской миссіи.

3 іюля. Съ 5 ч. правило и Бож. литургія; приобщено свыше 40 человекъ взрослыхъ и до 30 младенцевъ. Поученіе о важности сего дня въ ряду другихъ. Розданъ артосъ. Въ часовнѣ до 100 богомольцевъ. Литія надъ кутьей. Заочно отпѣта усопшая 1 іюля отроковица въ селеніи близъ Николаевской часовни.

Съ 10 ч. до 12-ти собраніе изъ всѣхъ православныхъ мужчинъ и женщинъ у меня въ квартирѣ. Предметомъ бесѣды моей съ народомъ было почти тоже самое, что отиѣчено выше при собраніи въ сосѣднемъ селеніи, 26 іюня, состоявшемся. Нѣскольکو человекъ поступило въ члены приходскаго братства, главнымъ образомъ присутствующіе здѣсь люди сосѣдняго прихода, такъ какъ наличнаго селенія пасомые уже давно всѣ состоятъ въ братствѣ. Трезвиться общались всѣ жены собранія безъ исключенія.

Въ 1 ч. молебень Богоматери и св. Николаю Чудотв. Рѣчь къ рабочимъ людямъ и послѣднія благожеланія къ чадамъ духовнымъ.

Люди разѣзжаются по хуторамъ и къ заводамъ, чтобы завтра встать на работу.

Вечеромъ въ 6 ч. освященіе воды, ибо освященной ранѣе не хватило.

Заочно отпѣта усопшая и погребенная 2-го іюля около Николаевской часовни женщина.

Исповѣдь на дому здѣсь болящей женщины, приобщить нельзя, ибо тошнить недужную.

4 іюля. Собираюсь въ обратную дорогу, пароходъ придетъ на дняхъ сюда.

5 іюля. Ходилъ утромъ на заводъ (послѣд-

ній по времени появления), въ $\frac{1}{2}$ милѣ отъ часовни. Хозяинъ онаго требуетъ, чтобы я появлялся въ Чигникѣ лишь въ августѣ, по окончаніи заводской работы, ибо съ моимъ приходомъ сюда, православные перестали приходить къ нему на работу.

Я отвѣтилъ, что подчиниться ему—по разнымъ серьезнымъ причинамъ—не могу. Людей отъ заработковъ я не удерживаю, а напротивъ даже съ церковнаго амвона располагаю къ труду. Гнать же на работу, въ то время какъ православные хотятъ молиться, я не могу и не хочу.

Я слышалъ отъ нашихъ людей, что въ разговорахъ съ ними хозяинъ завода нерѣдко подтруниваетъ надъ религіей вообще и вѣрующими въ частности.

Къ слову сказать заводъ этой компаніи нынѣ потерялъ громадный убытокъ.

Наканунѣ Благовѣщенья (24 марта) трехмачтовая шкуна заводская со всѣмъ грузомъ затонула въ Чигникской блухтѣ, тогда какъ 2 барки другихъ заводовъ удержались на водѣ въ свѣжую погоду 24 марта. Передаютъ, что разбитая шкуна не была застрахована. Все погибло значитъ безвозвратно.

6 іюля. Сегодня вечеромъ получилъ письменное приглашеніе явиться хоронить церк. старосту сел. Митрофанова—Ив. Степанова къ Николаевской часовнѣ. Онъ умеръ 4 іюля, а заболѣлъ 27 іюня, когда въ свѣжую погоду везъ меня на доркѣ отъ Николаевского въ Введенское. Отсюда его больного увезли родственники къ себѣ внутрь бухты 3 іюля. Царство небесное усопшему, но похоронить лично покойника я не могъ, ибо письмо его родныхъ ко мнѣ запоздало. Приглашеніе я получилъ вечеромъ въ среду, а хоронить предполагалось (по письму) утромъ въ эту же среду.

Сегодня утромъ пришла въ Чигникъ изъ Кадьяка маркониграмма, что почтовый будетъ къ ночи среды здѣсь. Однако и къ 10 ч. ночи «Доры» не было; задерживаетъ, навѣрное, густой туманъ, что нависъ надъ моремъ.

7 іюля. Въ 2 ч. ночи увидѣлъ, что «Дора» подходитъ. Разбудилъ гребцовъ, а пока они собирались ходилъ по домамъ, чтобы благословить всѣхъ, особенно больныхъ, коихъ здѣсь остается 7 человѣкъ.

Черезъ часъ былъ на пароходѣ. Питалъ нѣкоторую надежду, что на пароходѣ буду имѣть счастье встрѣтить Преосвященнаго Александра, Епископа Аляскайскаго, ибо было объ-

явлено о путешествіи Владыки по своему удѣлу. Но къ большому горю нашему Преосвященнаго на почтовомъ—не было и на слѣдующихъ пароходахъ нынѣ, по расчету времени, ожидать уже Архипастыря нельзя. А побесѣдовать съ Владыкой, подѣлиться больше, конечно, горемъ, чѣмъ радостью, спросить указаній и благословеніе на дальнѣйшую работу, такъ бы хотѣлось и такъ бы это нужно, для пользы прихода и паствы намъ врученныхъ.

8 іюля. Къ 8 ч. утра были на половинѣ почти пути до Бѣльковска въ селеніи Унгѣ, на островѣ съ тѣмъ же названіемъ. Сходилъ на берегъ пока пароходъ разгрузили. Былъ съ часъ времени въ часовнѣ, гдѣ муропомазаль четырехъ новорожденныхъ, крещенныхъ ранѣе чтцомъ часовни.

Въ селеніи этомъ я неостановился надолше, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, что въ немъ и близъ лежащихъ къ тому Сандъ-Поинтъ, Паратковѣ и Коровинскомъ я уже нынѣ былъ ранѣе съ 21 апрѣля по 5 мая.

Къ полудню бросили якорь въ Sand Point ъ. Заходилъ къ православнымъ. Три семейства здѣсь. Православные отсюда нынѣ говѣли 1 мая на Унгѣ.

9 іюля. Въ полдень сошли на берегъ въ Бѣльковскомъ.

Къ сему присовокупляемъ, что къ ноябрю мѣсяцу сего года въ Чигникѣ появилось уже 30 свѣжихъ могилъ съ православными. И это за одно только полугодіе.

Нравственно страдая за настоящее жалкаго народа, страдаешь и за его грядущее. Презъ глазами постоянно стоитъ картина будущей судьбы суземцевъ.

А помочь имъ всесторонне свыше силъ нашихъ.

Свящ. А. Кедровскій.

1911 года, 1/14 Ноября.

Бѣльковскъ, Аляска.

Редакторъ,

Каѳедральный Прот. А. Хотовицкій.